

Сюй Чэнь поднял глаза, удивленно посмотрел на Цзян Юаня и переспросил:

— Ты... не студент производственного факультета?

Цзян Юань не задумываясь прямо ответил:

— Нет.

Сюй Чэнь прищурил глаза и сделал шаг вперед, открывая данные, записанные на тестовом стенде. Пролистывая данные, Сюй Чэнь вспомнил, что Цзян Юань сказал Лю Чжэну только, когда он подошел к двери.

Он слышал, как его ученик Ло Дэ упоминал о структуре ar-18 раньше, но тогда он лишь вскользь посмотрел на данные, но когда случайно услышал предложение Цзян Юаня по модификации, он сразу же оценил его как выполнимое, основываясь на своем богатом опыте.

Тем не менее, когда он увидел данные теста, Сюй Чэнь все еще был немного ошеломлен.

План модификации Цзян Юаня почти идеально решал проблемы в тестовых данных и мог эффективно улучшить производительность Громовержца, что теоретически было лучшим планом модернизации.

У него большой опыт производства мехов, и это нормально — составлять лучший план, но ученику перед ним не более двадцати лет. Может быть, в этом плане есть какие-то ошибки, но он был твердо уверен в одном — этот студент имел необыкновенный талант в создании мехов!

Увидев, что старик с задумчивым выражением лица смотрит на экспериментальные данные, Цзян Юань не стал беспокоиться и обратился к Лю Чжэну:

— Старший, вы все еще должны отчитаться о ходе выполнения вашего проекта, поэтому мы не будем вам больше мешать. Если я понадобится, просто дайте мне знать, если это не будет совпадать со временем занятий, я сразу приду.

После этого Цзян Юань спокойно обратился к наставникам Лю Чжэна, Ло Дэ и Сюй Чэню и сказал:

— До свидания, учителя!

Сюй Чэнь услышал неторопливый голос Цзян Юаня и был слегка ошеломлен тем, что этот ребенок мог быть таким спокойным разговаривать с ним. Взгляд Сюй Чэня прошелся по нескольким старшим студентам и соседям Цзин Яна, которые до сих пор смотрели на него с открытыми ртами.

Этот ребенок спокойный и собранный, ведет себя уверенно, но скромно. Хороший ребенок.

Когда Цзян Юань увидел старика, он на самом деле почувствовал, что тот был немного знаком, но не смог вспомнить, где он его видел, и не удосужился спросить Альфонса.

Соседи Цзин Яна увидели господина Сюя, выдающегося меха-конструктора, и не хотели уходить. Но они знали, что этого человека привел профессор Ло Дэ для того, что бы показать дипломную работу Лю Чжэна. Поэтому они тоже попрощались и мигом убежали.

После выхода из лаборатории.

— Боже мой, это действительно был Сюй Чэнь! — сказал Ма Линь.

Светловолосый Адельман водрузил очки на переносицу с необычным волнением на лице и сказал:

— Я впервые увидел его в живую!!!

Излишне говорить, что Цзин Ян рядом с ними тоже был очень взволнован, даже уши покраснели. Он достал коммуникатор и отправил голосовое сообщение:

— Папа, я видел героя Сюй Чэня! Аааа! Я видел его!

Когда Цзян Юань услышал это, он наконец вспомнил, где видел этого старика. Его фотография была на первой странице электронного учебника мехостроения.

Увидев возбужденные лица трех студентов, изучающих меха-производство, Цзян Юань улыбнулся:

— Нужно ли так волноваться?

— Цзян Юань, ты не понимаешь! — Цзин Ян заправил за ухо растрепанные волосы. — Скажем так, если бы сегодня мы встретились не со старейшиной Сюем, а с Богом Войны Цзи Чонгом, вы бы точно были так же взволнованы, как и мы!

Цзян Юань серьезно задумался, покачал головой и категорично сказал:

— Я — нет.

Цзин Ян дернул уголком рта, когда услышал слова Цзян Юаня. Он повернул голову, коснулся Цзи Жуна локтем и сказал:

— Цзи Жун, а ты?

Цзи Жун ответил на вопрос Цзин Яна, не задумываясь.

— Я тоже не буду.

Возможно, когда он увидит Цзи Чонга то позовет его «папа», но волноваться? Он вырос с ним, зачем ему волноваться при встрече?

Цзин Ян: ...

Со стороны, Ма Линь и Адельман смотрели на Цзян Юаня и Цзи Жуна с презрением: какое лицемерие! Если бы они увидели настоящего человека, то были бы взволнованы больше, чем кто-либо другой.

Ладно, забыли. В конце концов, мы все хорошие друзья, не надо придирается к словам.

— Сегодня у нас нет занятий, почему бы нам не пойти и не повеселиться всем вместе? Все равно нечего делать.

— Ладно, в любом случае, кроме академии, я еще больше ничего не видел!

Несколько человек согласились, вместе вышли из академии и бродили небрежно.

С другой стороны когда группа Цзян Юаня ушла, Сюй Чэнь нахмурился и позвал Ло Дэ, сказав:

— Просто сделайте то, что сказал молодой человек, я хочу увидеть готовый продукт и ваш отчет о данных тестирования в течение недели!

Естественно, Ло Дэ не смел медлить и пообещал, что преобразование будет завершено в течение одной недели. В то же время он начал проводить тесты, чтобы доказать, что изменения, сказанные Цзян Юанем, возможны.

Сюй Чэнь задал Лю Чжэну еще несколько вопросов о ситуации с Цзян Юанем, и его брови слегка нахмурились.

— Цзян Юань...

Он не слышал этого имени раньше. Оно не должно было принадлежать ребенку его знакомого.

Сюй Чэнь некоторое время мрачно размышлял, прежде чем уйти.

Лю Чжэн остался в недоумении, слушая разговор наставника Сюя и своего ученика. План улучшения Цзян Юаня действительно может сработать, но... Цзян Юань пилот меха, он действительно знает как делать меха?

После того, как Цзян Юань и его друзья покинули исследовательский институт, они направились прямо к единственному крупному торгово-развлекательному центру в окрестностях. Многочисленные студенты из учебных заведений, расположенных поблизости, могли пойти только сюда, если хотели развлечений!

После похода по магазинам и покупки нескольких предметов одежды...

— Что вы, парни, хотите поесть? — Амань Дэ остановился и спросил остальных.

В этот момент, он случайно посмотрел в сторону и увидел небольшую компанию молодых людей, стоявших невдалеке.

Один из молодых парней в белой рубашке заметил что Амань Дэ смотрит на них, подошел и позвал:

— Амань Дэ?

— Старший Му Ань это ты? Какое совпадение! — Амань Дэ посмотрел на стоящего перед ним юношу.

Му Ань был старшеклассником из его бывшей школы и омегой, в которого он когда-то был влюблен, хотя его влюбленность оказалась безответной, так как у Му Аня в то время был парень-альфа.

Му Ань улыбнулся и сказал:

— Ты сильно изменился, я почти не узнал тебя. — Затем Му Ань взглянул на Цзян Юаня и остальных с легкой улыбкой: — Ты уже учишься в университете в этом году, и это твои одноклассники, верно?

Амань Дэ кивнул:

— Да.

Амань Дэ и Му Ань непринужденно беседовали. Несколько мальчиков, которые пришли с Му

Анем, слушали их разговор и поняли, что Амань Дэ и остальные были студентами Первой военной академии, и их сердца забились немного быстрее.

Хотя Цзян Юань не был чувствителен к запаху феромонов, он с первого взгляда понял, что эти мальчики были омегами из-за сходства с его приемным братом Цюцзинмином.

После того, как несколько "сестер" позвали его, чтобы шепнуть несколько слов, Му Ань снова подошел к ним и пригласил Амань Дэ пообедать.

— Раньше я ужинал с тобой, но старший Ли избил меня! — Заколебавшись, сказал Амань Дэ.

— Ты о нем? Мы с ним давно расстались, так что теперь это не в его власти.

Амань Дэ услышал это, помолчал и подсознательно переспросил:

— Расстались? Но почему...

Му Ань пожал плечами.

— Этот парень обманул меня и встречался еще с одним омегой.

Амань Дэ услышал, как его сердцебиение учащается, и кровь, казалось, текла быстрее. Старший расстался со своим парнем!

Подростковая любовь мгновенно вырвалась из самой глубины его сердца и выплеснулась на поверхность. Амань Дэ поспешно сказал:

— Да, конечно пообедаем. У нас все равно не было никаких планов!

Амань Дэ в мгновение ока оказался перед Цзян Юанем и остальными и без раздумий сказал:

— Давайте поужинаем вместе, раз мы братья! Ради моего счастья!

Все: ???

Толпа ела, болтала и говорила о разрыве Му Аня.

— Как ты узнал, что старший изменил тебе? — с любопытством спросил Амань Дэ.

Му Ань сказал тихим голосом:

— После того, как мы закончили школу, у нас были отношения на расстоянии, и в прошлом месяце, когда я пошел искать его, то обнаружил, что у него в коммуникаторе установлена программа "Маленький персик".

Амань Дэ выглядел озадаченным:

— Маленький персик? Какое отношение это имеет к измене?

Увидев недоуменное выражение лица Амань Дэ, Му Ань объяснил:

— Программа Маленький персик используется для предсказания периода течки. Я открыл ее и обнаружил, что зарегистрированный период течки отличается от моего. Я спросил его об этом и он во всем признался. — С досадой взмахнув кулаком, Му Ань выругался. — В А нет ничего хорошего!

Спутники Му Аня тоже рассказали несколько историй. Оказалось, что существует довольно много альф, которые изменяют.

Му Ань наконец вздохнул:

— Если они не могут контролировать третью ногу, не лучше ли просто отрезать ее!

Все альфы за столом подсознательно посмотрели на свои промежности, почему спина немного остыла?

Амань Дэ возразил:

— На самом деле, есть и хорошие.

Только тогда Му Ань понял, что здесь несколько альф. Его младший брат тоже альфа. Он посмотрел на Амань Дэ:

— Извини, я не имел в виду тебя, младший.

Амань Дэ кивнул:

— Старший, я знаю!

Цзян Юань услышал слова Му Аня и неожиданно спросил вслух:

— Неужели альфе так легко обмануть, когда вы находитесь в отношениях на расстоянии?

Му Ань не дал Цзян Юаню даже шанса засомневаться. Он усмехнулся и подтвердил:

— Вот как это происходит, мы, омеги, вводим ингибиторы, чтобы найти способ сдержать боль от течки, а альфа разворачивается и ищет себе приключений, как будто это игра! Ух, меня это бесит, только подумаю об этом!

— Вот как... — Цзян Юань погладил себя по подбородку.

— Цзян Юань, зачем ты спрашиваешь об этом? Твой парень не альфа, верно? — Му Ань посмотрел на Цзян Юаня.

Он уже знал, что Цзян Юань бета. Вы должны понимать, что когда бета и альфа вместе, и если у них нет глубокой эмоциональной основы, то довольно легко расстаться, вероятность быть обманутым резко возрастает.

Цзян Юань слегка кивнул.

Му Ань посмотрел на него с сочувствием:

— Тогда, Цзян Юань, ты должен быть осторожен, чтобы голова не стала зеленой!

Цзян Юань: ... Я не боюсь быть зеленым, я боюсь не быть зеленым!

С другой стороны, Цзи Жун, который сегодня мало говорил, услышал, как Цзян Юань задал этот вопрос, и подумал, что Цзян Юань беспокоится о том, что его парень ему изменяет, и в душе ему стало не по себе, он опустил голову, чтобы скрыть уныние на своем лице.

После трапезы Амань Дэ, очевидно, не хотел расставаться с Му Анем и предложил пойти в караоке-бар. Цзян Юань и остальные знали, что Амань Дэ хочет поухаживать за Му Анем, поэтому с целью помочь другу, они последовали примеру и сказали, что тоже хотят пойти, не позволяя Му Аню и его друзьям уйти.

После того, как Цзян Юань и Цзи Жун, два красавчика, заверили их что тоже пойдут, несколько омег неохотно согласились отправиться в караоке-бар вместе с ними.

После часа пения Цзян Юань немного заскучал и встал, чтобы покинуть уединенную комнату и выйти подышать воздухом.

Выйдя на балкон, Цзян Юань сел на стул и посмотрел на открывающийся вид. Место, где они пели, было торговым районом, который был очень оживленным, а над караоке-баром находился отель, в который входило и выходило множество пар.

Как только Цзян Юань сел, Цзи Жун тоже вышел и сел напротив Цзян Юаня.

— Ты поешь, что ты делаешь на улице? — спросил Цзян Юань.

— А ты?

— Вышел подышать воздухом, внутри было слишком душно.

— Я тоже.

Цзян Юань взглянул на Цзи Жуна и сказал тихим голосом:

— Цзи Жун, ты, как альфа, скажи мне. Ну... неужели альфы и вправду так легко изменяют при отношениях на расстоянии?

Когда Цзи Жун услышал слова Цзян Юаня, его лицо изменилось, и он сказал:

— Я не знаю.

Цзян Юань подумал и уточнил вопрос:

— А если бы это был ты? Ты бы изменил?

Сердце Цзи Жуна защемило, как от удара ножом, и он сказал глубоким голосом:

— Я точно не буду!

Цзян Юань был немного разочарован, услышав это, но он хорошо справился со своим выражением лица и не показал своего разочарования. Увидев такой исход, Цзи Жун рядом с ним сжал свою руку в кулак и тихо добавил:

— Я не буду, но другие могут.

Цзян Юань хмыкнул, и тут же зазвонил его коммуникатор. Цзян Юань провел по экрану и увидел, что это был запрос на связь от Цюцзинмина.

— Эй, что случилось Цзинмин? — спросил Цзян Юань, ответив на вызов.

— Брат... Где ты?

Услышав мягкий голос Цюцзинмина, Цзян Юань не мог не нахмуриться. Он не хотел отвечать, но его приемный брат был очень плаксивым и сейчас его голос звучал тихо и жалобно.

— Ты в академии? — спросил Цюцзинмин, выходя из аэропорта с небольшим количеством багажа в руке и коммуникатором.

Цзян Юань замер на мгновение и сказал:

— Нет, я в караоке с одноклассниками в районе W, а не в школе, в чем дело?

— Брат, я... я на Земле, — снова раздался плаксивый голос Цюцзинмина.

Цзян Юань поднял брови. Тот факт, что его приемный брат был хрупким омегой, нуждающимся в защите, был давно выгравирован в его мозгу первоначальным владельцем:

— Ты на Земле? Мама и папа с тобой?

— Нет, здесь только я, — Цюцзинмин говорил со всхлипами.

Цзян Юань услышал плач Цюцзинмина и его тон стал мягче. Он знал, что Цюцзинмин любит плакать, но не думал, что такой простой вопрос заставит его расплакаться. Он сказал тихим голосом:

— Ладно, не будем об этом, где ты? Я сейчас приеду за тобой!

Цюцзинмин услышал нервный голос Цзян Юаня и подсознательно прикусил зубами нижнюю губу:

— Я... я уже поймал такси...

Цзян Юань услышал, что Цюцзинмин уже едет и снова задумался. Ему нужно было найти жилье, в Первой военной академии было полно альфа, и он не мог поселить там Цюцзинмина, у которого скоро будет первая течка. В конце концов он сказал:

— Я пришлю тебе свой адрес, приезжай прямо сюда. Я забронирую для тебя номер в отеле, давай обо всем поговорим, когда ты приедешь...

Цзян Юань повесил трубку и встал. Цзи Жун, сидящий рядом посмотрел на него и спросил:

— Кто это был?

Цзян Юань сказал с угрюмым лицом:

— Мой брат. Я не знаю, что с ним, но думаю, что он поссорился с родителями и фактически сбежал из Лэйде на Землю один... хотя это обычное дело, но ему через несколько дней исполняется восемнадцать, у него скоро начнется течка, а он все еще сбегает один! Сначала я поднимусь наверх и закажу для него комнату.

— Я пойду с тобой.

Они вернулись в свою комнату и рассказали остальным что произошло. Омеги, пришедшие с Му Анем немедленно решили пойти с ними. Если с Цзян Юанем пойдет только Цзи Жун, этот альфа определенно заставит его брата-омега почувствовать себя неловко! Их присутствие поможет сгладить ситуацию.

Цзян Юань на мгновение замешкался, но слегка кивнул, и все прекратили петь и пошли на улицу. Цзян Юань и Цзи Жун сначала поднялись наверх и забронировали номер. Все приготовив, они стали ждать Цюцзинмина внизу, рядом с отелем.

Выйдя из аэропорта, Цюцзинмин сел прямо в такси. Непонятно почему, но сейчас он чувствует себя немного неуютно. Это похоже на то, что он чувствовал за два часа до течки после приема лекарства.

Но это невозможно, он уже был беременным, и ежемесячной течки, естественно, не должно быть.

Будучи омегой, он вырос, изучая различные физиологические аспекты омеги, и, естественно, хорошо их знал. Но чего он не знал, так это того, что его собственный период течки был продвинут лекарствами и внутренняя система организма дала сбой. Это ощущение действительно было предвестником течки.

Водитель, бета, почувствовал слабый сладкий запах в воздухе и нахмурился, подумав, что надо бы предупредить своего пассажира быть осторожнее. Но подумав, что место, куда ехал его пассажир, было гостиницей, водитель не стал ничего говорить, а только тайно вздохнул в душе: молодые люди сейчас действительно умели развлекаться.

После недолгого ожидания, перед Цзян Юанем остановилась машина, из которой вышел

Цюцзинмин, источая слабый сладкий запах омеги.

— Ребята, вы чувствуете какой-нибудь запах? — низким голосом спросил Му Линь, глубоко вдыхая.

— Мне кажется, что пахнет феромонами омеги!

— Младший брат Цзян Юаня...

Цзян Юань также почувствовал сладкий запах в воздухе, и мгновенно насторожился.

Как будто не чувствуя сладкого запаха в воздухе, Цзи Жун осмотрел на Цюцзинмина с головы до ног.

Этот омега совсем не походил на Цзян Юаня, ростом он был чуть выше 175 сантиметров, с мягкими чертами и нежным, миловидным лицом, типичной приятной внешностью омеги.

Несколько омег рядом с Му Анем также почувствовали запах в воздухе, и с небольшим изменением на лице, Му Ань торопливо сказал Цзян Юаню:

— Цзян Юань, у твоего брата, кажется, начинается течка!

Когда Цзян Юань услышал слова Му Аня его лицо стало черно-синим. Он подсознательно сделал два шага вперед, снял куртку, которая была на нем, и надел ее на Цюцзинмина. Увидев, что несколько альф рядом были все еще нормальными, он шепотом спросил Му Аня и нескольких омег:

— Ребята, вы принесли ингибиторы?

— Я принес! — Му Ань достал ингибитор и сказал Цюцзинмину: — Брат Цзян Юаня, пойдем со мной, я сделаю тебе инъекцию ингибитора, ты не заметил, что у тебя началась течка? Бегать вот так, знаешь ли ты, как это опасно?

Цюцзинмин скрипнул зубами и покачал головой:

— Я... у меня нет течки.

Му Ань постучал рукой по лбу Цюцзинмина:

— Глупый мальчик, ты только что стал взрослым и не понимаешь, давай, пока феромон не достиг своего пика, сейчас я введу тебе ингибитор, и все будет хорошо.

Говоря это, Му Ань посмотрел на Цзян Юаня:

— Цзян Юань, что не так с твоими родителями, как они могут отпускать омегу, который почти в течке, одного?

Цзян Юань покачал головой. Возможно, Цзян Тяньцзе не очень хорошо в этом все разбирается, но Фан Ши всегда была очень осторожной, как она могла позволить Цюцзинмину выйти одному?

— Мне это не нужно, у меня нет течки! — Цюцзинмин сказал с уверенностью.

— Ты, парень, должно быть, не воспринимал уроки физиологии всерьез, ну, пойдём...

Цюцзинмин отмахнулся от ингибитора в руке Му Аня:

— Это мое собственное тело, и я лучше вас знаю!

— Цзинминь, теперь твое тело входит в течку... — терпеливо и ласково сказал Цзян Юань.

Цюцзинмин покачал головой и сказал с таким выражением, будь-то сейчас заплачет:

— Брат, я беременный...

Внезапно услышав слова Цюцзинмина, Цзян Юань был в растерянности: менее чем через месяц после его ухода из дома... его приемный брат залетел?

Блядь! Кто это, черт возьми?

Цзян Юань сжал руки в кулаки, и костяшки пальцев скрипнули:

— Кто это? Кто был тем ублюдком, который это сделал? Я позабочусь о нем для тебя!

Цюцзинмин со слезами сказал:

— Он не ублюдок...

Цзян Юань был ошеломлен его словами, казалось, что Цюцзинмин очень любил того, кто это сделал и даже говорил за него.

— Брат, мне очень жаль. Две недели назад, когда я был дома, брат Руй пришел навестить меня. Я не ожидал, что у меня будет течка... В любовной лихорадке, мы двое не сдерживались, более того, я забеременел ребенком брата Руя. Брат, если хочешь, можешь избить меня или отругать, я просто прошу тебя простить брата Руя и дать нам шанс быть вместе!

Цзян Юань: !!!

Увидев шокированное выражение лица Цзян Юаня, Му Ань и остальные затихли. Они все гадали об отношениях между этим "братом Руем" и Цзян Юанем. Слушая разговор между этими двумя, было очевидно, что отношения этого "брата Руя" и Цзян Юаня не были обычными!

Цзи Жун неожиданно вмешался и спросил:

— Брат Руй, о котором ты говоришь, это Сун Ируй?

Когда Цюцзинмин услышал, как Цзи Жун назвал имя Сун Ируя, он не удивился, это было нормально что Цзян Юань упоминал Сун Ируя перед своими друзьями.

Он повернулся, чтобы взглянуть на Цзи Жуна: красивый и высокий альфа перед ним был абсолютно привлекателен для всех омег, но после секундного замешательства и удивления Цюцзинмин слегка кивнул.

Глаза Цзи Жуна расширились, и он судорожно сглотнул, чувствуя, как сердце мгновенно забилось быстрее, а комок в горле на мгновение спал.

Цзян Юань зеленый!

Зеленый!

Нет, он не мог засмеяться! Он не должен смеяться! Нельзя даже улыбнуться!

Даже дыхание перехватило! Он так счастлив!

Цзи Жун изо всех сил пытался подавить свой смех, но уголки его рта не могли не подняться дугой, и чтобы скрыть свое выражение лица, он слегка опустил голову, чтобы не привлекать к себе внимание.

— Цзян Юань, разве Сун Ируй не твой парень-альфа? — подсознательно спросил Цзин Ян и посмотрел в сторону Цзян Юаня.

Все услышали эти слова и сочувственно посмотрели на Цзян Юаня.

Боже мой, Цзян Юань был слишком несчастен!

Все не могли не подумать: разве Цзян Юань сможет спокойно видеть своего брата в будущем?

Цюцзинмин сглотнул слюну и ждал, пока Цзян Юань покажет отчаянное и болезненное выражение лица. Цзян Юань, должно быть, очень зол. Наверняка у него руки чешутся придушить его. В конце концов, он беременен ребенком Сун Ируя, а Сун Ируй всегда принадлежал Цзян Юаню.

Пока Цюцзинмин размышлял, Цзян Юань опустил голову, волосы закрыли его лицо, он выглядел очень мрачным, как будто в нем закипал чудовищный и ужасный гнев.

Цюцзинмин прикусил нижнюю губу жемчужными зубами и с невинным выражением лица объяснил тихим голосом:

— Брат, мне очень жаль... На самом деле, человек, который мне всегда нравился — это брат Руй. Если бы не этот случай, я бы никогда не раскрыл свой секрет, я думал что смогу сам все это преодолеть... Но теперь у меня есть ребенок, и я не хочу делать аборт, так что...

Цюцзинмин наблюдал за Цзян Юанем, пока говорил. Заметив дрожащее тело Цзян Юаня, он подумал, что Цзян Юань уже дрожит от гнева. Его его лицо оставалось все таким же жалким, но в душе он был очень доволен собой.

Однако Цзян Юань, опустивший голову, был не настолько зол, чтобы дрожать. Просто он был настолько счастлив, что не мог закрыть рот от радости, но ему приходилось сдерживать смех и страдать... от этого его тело дрожало.

Он, Цзян Юань, стал зеленым!

Это счастливое событие!

<http://bllate.org/book/14640/1299568>